

Ольга РЫЧКОВА

СЛАВЯНИН С ДУШОЙ КОРЯКА

Один из персонажей шолоховской «Поднятой целины» мечтал о светлом коммунистическом будущем, когда все расы и нации на земле перемешаются между собой, и все люди станут приятно-смуглявого цвета. На самом деле смешение разных народов – процесс не всегда радужный. Не случайно Цветаева в стихотворении, посвящённом мужу Сергею Эфрону, писала: «В его лице трагически слились две древних крови». Разная кровь – это и разная культура, и примеры из жизни малых народов показывали, что сближение с «большим русским братом» порой приводило к трагедии. Сколько преждевременных смертей, например, случилось на Крайнем Севере. В том числе среди тамошних писателей и поэтов, которые пытались оторваться от родовых корней, но так и не смогли вписаться в «новую жизнь» – пусть и не враждебную, но всё-таки чужую систему духовных и художественных ценностей. К счастью, кого-то эта горькая чаша миновала, но всё равно культурная раздвоенность присуща многим.

Например, поэту и барду Юрию Алотову (р. 1955) – потомку славян (его отец – украинец) и коряков (мать – из рода чавчувенов, оленьих коряков), наследнику христианской и языческой традиций. В его сборнике «Жертва вождя» есть стихотворение с красноречивым названием «Дума метиса»:

*Нет... и веры быть шаманом,
Иль посредником Иисуса...*

*Девка-тундра юной, в муках,
народила странный корень.*

И хотя автор подчёркивает свою принадлежность к корякскому племени («Племя, племя! Я твой воин! / Я с тобой умом и сердцем!»/

Бубен – в ноги! Руки – к небу!..»), душа метиса терзаема сомнениями. Отсюда отчаянная просьба о помощи, обращённая к Ворону – верховному божеству всех камчатских народов:

*Ворон, ворон! Ты – мой предок!
Коли так, верни мне веру*

*В добродетель со слезою,
В крепость Камня родового.*

*Быть у тундры и у неба
В услуженье нелегко мне...»*

Это же смятение ощущается и в другом стихотворении сборника – «Вопрос»:

*День, ночь – жизни родник –
Напоили меня.
Духом к небу привык,
Телом землю храня.*

*Как понять,
Коль искать
(На природу ль пенять?),
Чьей звезды вольный знак?
Иноходец – коряк?
Как?*

Тем более, отношения между русскими и коряками не всегда были идиллическими: в песне-легенде «Месть вождя» Алотов обращается к старой истории о стычке покорителя Севера Владимира Атласова и его казаков с чавчувенами. Последние якобы решили отомстить за непомерный ясак (дань) и устроили засаду, перебив пришельцев. Однако поэт не мог поверить в жестокость предков и предложил собственный вариант «скаска», в котором вождь чавчувенского племени Колон хочет не мести, но мира:

*Пришелец силён. За ним его Громкий Огонь.
Силён он строною, до нас протянувшей ладонь.
Но если нам миром подать свою руку им встречу?
Должны, наконец, пальцы в добром сплетении лечь!
...Всегда ли пришельцу дороже не род, но меха?
Обидой ли мерить? Она как советчик плоха!*

Однако в сплетении кровей есть и свои плюсы: душа-«билингва» часто более открыта и восприимчива к другим культурам. В сборнике «Медвежья пурга», выпущенном под псевдонимом Этлой Камчачу, поэт обратился к эвенкийскому фольклору. Им двигало желание преодолеть однобокость и стереотипность подачи «эвенской темы», которой, как считал Алотов, грешат сами эвены. Алотовский замысел был довольно дерзким, поскольку автор совершенно не знал эвенского языка. Однако в фольклоре эвенов и камчадалов оказалось немало общего – например, легенда о девушке, зимовавшей в берлоге и выкормившей грудью не только своего ребёнка, но и осиротевшего медвежонка... Как писал поэт, «доброе отношение и соучастие самих эвенов к моему творчеству помогло мне выйти из этого достойно». И не только соучастие: «Когда творческого человека картина, представшая перед его взором, полностью околдовывает своей грандиозностью, художник забывает самое себя». И начинает свой полёт «поверх барьеров» – национальных, языковых и всех прочих...

*Я по земле, по земле, по дорогам
Ныне живущий, предстал перед Богом.*

*Вслед за душой и мечтой моё тело
Вдруг в небеса, в небеса захотело.*

*Лёгкий душой молодой и мечтою
Я перед птицами многого стою.*

*...Я взлетел над бескрайнею тундрой.
Это, поверьте уж, было не трудно.*

*Те же, которых всё гложут сомнения,
Плодят Нелетающих поколения.*

*Лёгкий душой молодой и мечтою
Я перед птицами большего стою.*

Ольга Александровна Рычкова родилась в 1970 году в Томске. В 1992 году окончила экономический факультет Томского университета. Первую книгу стихов «Каждый охотник» выпустила в 1997 году. Занимается также литературной критикой. Живёт в Москве.